

Чи Цяо увидел, как из угла комнаты бесшумно возник Чи Хуай, и его лицо, только что алевшее от удовлетворения, в одно мгновение стало мертвенно-бледным.

Он почти забыл, что в этой Копии подземелья обитает суккуб.

Разум, охваченный ужасом, погрузился в пустоту, но ноги уже сами бросились наутек.

Однако было слишком поздно.

В тот момент, когда Чи Цяо рванул с места, вся комната словно пошла трещинами. Яркий свет и шум воды, доносившийся из ванной, растворились в головокружительной мгле, сменившись непроглядной тьмой.

Он оказался в той же комнате, где его однажды пленил Чи Хуай.

На потолке рядами тянулись холодные белые лампы. Чи Цяо, прищурившись, уперся рукой в стену, пытаясь отогнать приступ головокружения.

Но в следующую секунду чьи-то руки схватили его за плечи и прижали к стене.

— Цяо Цяо, разве так ты обращаешься с братом?

Идеальное, пугающе красивое лицо Чи Хуая оказалось прямо перед глазами Чи Цяо, а ледяное дыхание обдало его холодом. Он стал еще страшнее, чем прежде.

— Почему ты не перегрыз мне горло? Почему позволил обнимать себя, словно какую-то девицу?

Голос, доносившийся словно из ледяного склепа, был предельно сдержан, каждое слово казалось выданным сквозь зубы.

Чи Цяо в ужасе смотрел на него, длинные ресницы дрожали, нос, тонкий и изящный, слегка раздувался от страха, а губы приоткрылись, но он не мог вымолвить ни слова.

Похоже, вид брата в таком состоянии позабавил Чи Хуая, и пальцы, сжимавшие плечи Чи Цяо, немного ослабли. Он начал медленно, с угрожающей нежностью, поглаживать кожу на округлых плечах, обнаженных из-за распахнутого халата.

— Отвечай брату.

Чи Хуай произнес это почти как вздох, но холод просочился глубоко в тело Чи Цяо, заставляя

его дрожать от страха, словно его опутали тонкие змеи.

Чи Цяо широко раскрытыми глазами уставился на кроваво-красные вертикальные зрачки суккуба, его бледные губы долго подрагивали.

— ...Нет...

— Нет? Нет желания убить меня?

Чи Хуай продолжал давить, его правая рука в черной перчатке нежно коснулась белоснежной шеи брата.

— Как суккуб, я очень рад, что ты научился соблазнять добычу. Но...

Длинные холодные пальцы коснулись изящного подбородка Чи Цяо, большой палец надавил на мягкие губы, приподнимая их и обнажая ряд молочно-белых зубов.

— Соблазнив и одурачив противника, ты должен воспользоваться моментом и перегрызть ему горло.

Сердце Чи Цяо бешено колотилось, он застыл, чувствуя, как палец Чи Хуая давит на его клыки, и ему казалось, что сердце вот-вот вырвется из груди. Он боялся, что демон ни с того ни с сего вырвет ему зубы.

Его рука, почти влажная от холодного пота, вцепилась в запястье Чи Хуая.

Чи Хуай замер, взглянул на тонкую белую ладонь брата и вдруг убрал большой палец изо рта Чи Цяо, оставив его зубы в покое.

— Твои зубы... ими невозможно что-либо перегрызть.

Реакция Чи Хуая позволила Чи Цяо заметить проблеск снисходительности. Вспомнив, как тот относился к нему раньше, он наконец сумел немного успокоиться, подавил дрожь и тихо, с ноткой обиды, произнес:

— Они... они совсем не острые.

Дрожащим голосом он закончил фразу и даже открыл рот, демонстрируя два молочных зуба, которые выглядели недоразвитыми, словно хотел, чтобы Чи Хуай убедился в этом еще раз.

На красивом, но жутком лице Чи Хуая отразилось явное недоумение. Похоже, он совсем не

ожидал такого поворота.

...Как же так вышло? Он ведь раньше не замечал этого.

Видя, что Чи Хуай пребывает в замешательстве, Чи Цяо обрел уверенность и, подражая недавним действиям брата, протянул руку и коснулся губ Чи Хуая.

От ледяного прикосновения он чуть было не отдернул руку.

Чи Хуай помедлил несколько секунд и медленно приоткрыл губы, демонстрируя клыки. Бледно-белые, острые, в два раза больше, чем у Чи Цяо, в сочетании с ярко-алыми губами они были настоящим оружием суккуба.

— Видишь? — не без вызова сказал Чи Цяо, тыча пальцем в один из твердых клыков. — С такими зубами ты бы уже давно меня загрыз!

Хотя его голос был тихим и мягким, не имея никакой угрозы, твердая позиция Чи Цяо заставила Чи Хуая на мгновение заколебаться.

— ...Я что, плохо создал твои зубы? — Чи Хуай потирал пухлые губы брата, все еще пребывая в растерянности.

Чи Цяо, как его самое удачное творение, потребовал немало сил. В каждую лунную ночь, когда он создавал эту куклу — от обломков до целостного существа, — она молчаливо сопровождала его долгое время. В сердце Чи Хуая созданный им собственноручно брат был совершенен. А клыки? Кажется, он их и правда упустил из виду. Хотя он установил возраст куклы в восемнадцать лет, он не подумал, что зубы могут остаться детскими. Кукла не растет, и зубы тоже.

Встретившись взглядом с красивыми, влажными глазами Чи Цяо, полными обиды и обвинения, Чи Хуай почувствовал досаду.

— Прости, Цяо Цяо... это вина брата.

Кроваво-красный оттенок в глазах Чи Хуая немного померк, он нахмурился и погладил Чи Цяо по черным волосам.

Чи Цяо мысленно выдохнул, обдумывая, как бы выбраться отсюда.

— Похоже, внешний мир слишком опасен для тебя, Цяо Цяо.

Чи Хуай внезапно сменил тему.

— Тогда не ходи туда. Будь послушным, красивым ребенком брата, живи здесь.

Чи Цяо ошарашенно вытаращил глаза, не понимая, что тот имеет в виду.

Чи Хуай выпрямился, прошел на другую сторону комнаты и в тусклом, мертвенно-белом свете распахнул дверцу шкафа. Внутри рядами висели белоснежные платья. Фасоны были самыми разнообразными, но цвет был лишь один — белый, без каких-либо других оттенков, что в темноте выглядело зловеще.

В голове Чи Цяо начала вырисовываться догадка.

— Еда вкусна лишь тогда, когда она пропитана крайним ужасом. Но мой Цяо Цяо... он испачкался кровью этой еды. Поэтому, в наказание, брат наденет на тебя самое красивое платье.

Чи Хуай медленно улыбнулся и, не моргнув глазом, вытащил из шкафа длинное платье. По сравнению с остальными оно выглядело довольно просто — кусок белой ткани на двух бретелях. Но даже так, материал был превосходным, шелковистая ткань слабо поблескивала в тусклом свете.

Чи Цяо отступил на полшага, на его бледном лице читалось полное неприятие.

— Я не хочу...

— Слушайся.

Чи Хуай стоял в свете лампы, тень от его черных волос падала на щеки, делая его похожим на демона, готового в любую минуту забрать жизнь.

— ...А если я не надену?

— Ты злишься?

Чи Цяо сжимал руками подол своей одежды. Рядом с Чи Хуаем он казался совсем маленьким, стоя у стены; глаза на его белоснежном лице выражали обиду и тревогу, напоминая щенка, которого отругали, но который все еще преданно смотрит в глаза.

Напряжение Чи Хуая мгновенно исчезло, на лице появилась искренняя улыбка.

— Переодевайся.

...

Платье выглядело простым и лишенным дизайна, однако на Чи Цяо оно сидело удивительно хорошо. Тело юноши, только что достигшего совершеннолетия, еще не до конца сформировалось, оно было гибким, с тонкой талией и длинными ногами. Подол был оторочен простой изящной кружевной лентой, с левой стороны шел разрез, обнажающий гладкую, словно фарфор, ногу. Тонкие руки, изящная шея и спина были открыты, балансируя между хрупкостью и чувственностью.

Чи Цяо опустил голову, его лицо то бледнело, то краснело.

Переодеваться в платье перед боссом Копии подземелья... что это за странный поворот сюжета?

Чи Хуай не знал, о чем думает брат, ведь это тело, созданное его собственными руками, он видел бесчисленное количество раз. Но когда Чи Цяо управлял им, его притягательность возрастала в разы. Особенно в этом платье. Черные волосы, темные зрачки и нежная кожа — взгляд, с которым он осторожно смотрел на него, напоминал олененка, заблудившегося в тумане: полон смятения и страха, при этом сам не осознавая, какой дурманящий аромат он источает.

Его ангел.

Чи Цяо поднял лицо и украдкой взглянул на Чи Хуая, но тут же уткнулся в его холодную грудь. Его затащили в ледяные объятия. От шеи и плеч исходил жар, отчего его тело мелко дрожало.

— Я больше не позволю тебе рисковать.

Чи Хуай склонил свое высокое, худощавое тело, положил подбородок на плечо брата, и его полуприкрытые ярко-красные глаза зловеще блеснули.

— Чтобы быстрее разобраться с теми, я сегодня весь день не расходовал энергию, копил силы. Я чувствую, как та подавляющая мощь постепенно исчезает. Без нее вся эта грязь в замке не посмеет больше бесчинствовать. Тех, кого уже съели, они даже не удосужились убрать, продолжают стоять как статуи, сжимая в руках внутренности — какая гадость.

Чи Цяо молча слушал его бормотание. Значит, те статуи... это то, что съел босс-суккуб?

Чи Хуай внезапно замолчал, его руки еще крепче сжали талию Чи Цяо, а кончик носа мягко коснулся его шеи. От этого по телу Чи Цяо пробежала дрожь.

— Цяо Цяо, побудь здесь, подожди, пока брат вернется.

Оковы на талии исчезли, Чи Хуай выпрямился, и его лицо, только что смягчившееся, снова стало суровым и пугающим.

Подожди, побудь здесь?

Сердце Чи Цяо сжалось, окружающая тьма, словно призрачные руки, потянулась к нему, удушье нахлынуло, как прилив.

— Побудь здесь!

Он в мгновение ока схватил Чи Хуая за руку, его голос дрожал, почти срываясь на плач. Если он останется в этой комнате один, он погибнет.

Чи Хуай не ожидал такой реакции от брата. Он посмотрел на свою руку, которую тот крепко сжимал, и в его груди, казалось, что-то едва заметно шевельнулось.

— Почему ты такой прилипчивый? — усмехнулся он.

Для Чи Хуая страх темноты у суккуба был невозможен, поэтому он списал просьбу брата на простую «прилипчивость». Он взял тонкую руку Чи Цяо, поцеловал ее, ощущая холод его кожи, и ничего не ответил.

— Брат... братик, я хочу быть с тобой. Не хочешь взять меня с собой?

Чи Цяо подошел ближе, его взгляд снизу вверх, с опущенными уголками глаз и темными зрачками, был полон такой мольбы, что устоять перед этим было невозможно. Его мягкий голос и этот взгляд могли сломить кого угодно.

Чи Хуай тем более не мог отказать.

— ...Прилипала.

Босс Копии подземелья с удивлением произнес слово, полное обожания, которое совершенно не вязалось с его образом.

Чи Хуай со сладким вздохом поднял брата на руки.

— Хорошо, тогда смотри, Цяо Цяо. Смотри, как брат охотится на свою добычу.

<http://bllate.org/book/19173/1882486>